

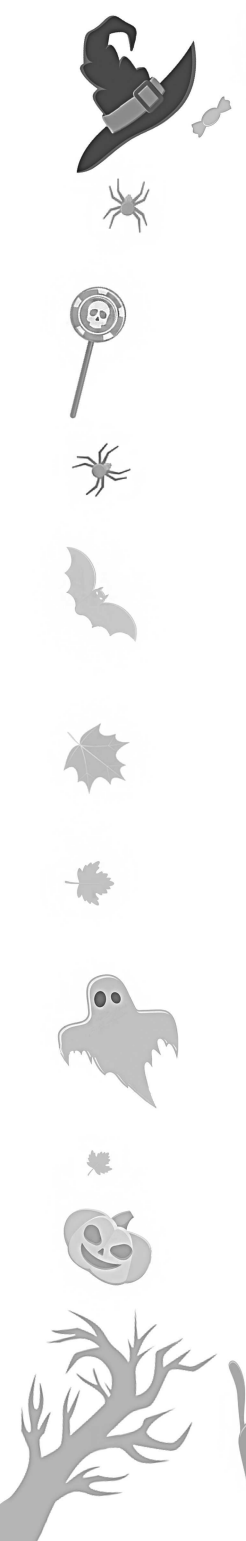

1

Дом в конце Кленовой улицы

Фишер вцепился в лямки рюкзака, бредя по Кленовой улице и высматривая в каждом окне силуэты мальчиков и девочек, перебиравших домашние сладости и наряжавшихся в самодельные костюмы. От завешенных игрушечной паутиной дверей ему подмигивали тыквенные фонари. Лужайки пестрели надувными монстрами и надгробиями. Даже прозрачный

осенний воздух стал каким-то сладким из-за сахарного запаха лакомств, щекотавшего ноздри. Похоже, о приготовлениях к Хэллоуину позаботились в каждом доме.

В каждом, кроме одного.

Самый последний дом на Кленовой улице выглядел совершенно обычно. Так же, как и во все прочие дни. Там не было ни одной тыквы или пластикового паука, или хотя бы игрушечной паутины!

Фишер поднялся к двери этого дома, повернул бронзовую ручку и вошёл. Он наклонился, чтобы погладить кошку, и услышал, как мама говорит кому-то на кухне:

— ...да, я принимаю ваше предложение. Мы будем на месте ко Дню благодарения. Да, с нетерпением жду, когда смогу приступить к работе.

Фишер успел заглянуть в кухню, как раз когда мама дала отбой. Она

была одета в джинсы и свитер, а коротко стриженные каштановые волосы казались чёрными в сумеречном свете.

— Кто это был? — спросил Фишер.

— Никто, — мама явно не обрадовалась тому, что её застали врасплох.

— Но с кем-то же ты говорила.

Мама вздохнула.

— Если тебе так надо знать, мне предложили должность заместителя директора в том городе на побережье, о котором я говорила.

— Мы переезжаем? Опять? — Голос мальчика дрогнул от разочарования.

— Ты же знаешь, мне здесь не нравится. — Пожала плечами мама. — Я прожила и в этом самом городе, и в этом самом доме больше чем достаточно, пока росла. И когда мы переебрались сюда летом, я сразу

предупредила, что это лишь временное пристанище после развода — пока мы не найдём что-нибудь по-лучше.

— Но я только начал привыкать к этому месту, — возразил Фишер. — Ребята из школы даже позвали меня с собой на «сладости-или-гадости» сегодня вечером. Ты хоть представляешь, как трудно новичку добиться того, чтобы его куда-то позвали? Они же здесь все дружат ещё с детского сада!

— Ты сможешь обзавестись друзьями на новом месте, — заявила мама.

— Ты уже говорила это в прошлый раз, и именно этим я и занимался, — напомнил Фишер.

— Я не собираюсь с тобой торговаться, — отрезала мама.

Фишер почувствовал, как разгорается пламя гнева, и попытался зада-

вить его и спрятать в глубине души, где привык держать свои чувства. Но на этот раз получилось плохо.

— Если бы у вас с папой не дошло до развода, мне с самого начала не пришлось бы бросать своих друзей! — Он взорвался как вулкан.

Мама замолчала. Фишер понимал, что упоминание о разводе — запрещённое оружие, и прибегал к нему лишь в крайнем случае.

— Ты волен испытывать по этому поводу свои чувства, — наконец ответила она. — Так же как я — свои. — Но голос звучал слишком равнодушно. Как будто она вообще его не слушала. После развода Фишеру всё чаще казалось, что они с мамой живут на разных планетах, и у них нет ничего общего, кроме фамилии.

— Почему ты такая эгоистка? — пробормотал он.

— Что ты сказал?

Фишер замялся, не зная, стоит ли повторять свои слова. И вместо этого сказал кое-что похуже.

— Папа не стал бы таскать меня с места на место.

Мамино лицо на глазах потемнело от ярости.

— Но твоего папы почему-то здесь нет, не так ли? И пока ты живёшь под моей крышей, изволь подчиняться моим правилам!

— Я твои правила ненавижу! — выпалил Фишер, по-прежнему не в силах совладать с обидой.

— Тебе же хуже, молодой человек. Ты наказан и будешь сидеть дома, — отчеканила она ледяным тоном злобной училки.

— Но как же Хэллоуин?

— Для меня этот день ничем не отличается от других, — ответила она. — И ты отлично знаешь, я во-

обще не в восторге от вашего Хэллоуина.

— Но мама!

— За своё поведение ты заслужи-
ваешь наказания до конца уикенда.
Я уже купила коробки для переезда — можешь начать собирать вещи.

— Это нечестно!

— Тебе мало? Будешь сидеть дома до конца месяца! Продолжай в том же духе — и останешься наказанным до конца года.

Он долго смотрел на неё, не веря своим ушам, пока наконец не решил, что дальнейшие споры сделают только хуже. Мальчик поднялся к себе в комнату и забрался в читальную палатку, где держал свою подборку комиксов и игрушечных монстров.

Он услышал, как мама кричит ему вслед:

— Кстати, мне придётся дежурить сегодня на танцах в старших классах.

Так что ужинать будешь сам. И никакого телевизора без меня! Сегодня будут крутить одни страшилки — не хватало ещё, чтобы тебе потом снились кошмары.

Фишер с тоской разглядывал сложенные в углу картонные коробки. Он едва распаковал все свои вещи — и вот теперь мама опять заставляет его собираться.

«Почему мама не прислушается ко мне хотя бы однажды? Что ей, жалко отпустить меня сегодня на «сладости-или-гадости»?»

И тут же в рюкзаке затрещала рация.

— Мы уже собрались, — пробился сквозь помехи хриплый мальчишеский голос. — Ты идёшь или как?

2

Тайное укрытие

Фишер содрал с кровати белую простыню и перочинным ножом проделал две овальные дырки для глаз.

— Сойдёт вместо костюма, — прошептал он, запихал простыню в рюкзак и вылез через окно.

Мальчик спрыгнул на землю и побежал к своему велику. А потом что было духу помчался к лесу у края посёлка, как договорился по рации.

Низкое солнце без труда пробивалось сквозь голые ветви деревьев,

заливая лес призрачным осенним светом. Под колёсами хрустели алые и жёлтые листья, пока Фишер катил мимо старого городского кладбища, ведя пальцами по прутьям ржавой чугунной ограды. Примерно через сотню ярдов¹ он оказался перед огромным дубом, раза в три больше любого дерева в этом лесу. Ветки были кривые и сучковатые, покрытые странными наростами. В стволе зияло чёрное дупло — как глазница на черепе.

Фишер увидел ещё три велосипеда, прислонённых к дереву, — значит, он прибыл на место.

Над головой находился домик на дереве, укрытый камуфляжной сетью.

---

¹ Ярд — традиционная мера длины в англоязычных странах, 1 ярд = 0,91 м. (Здесь и далее — примечания переводчика и редактора.)

К стене была приколочена грубо вырезанная табличка:

— Эй, я здесь! — нервничая, крикнул Фишер.

Тут же над краем платформы показался мальчишка в смокинге с красным галстуком-бабочкой и в чёрном цилиндре.

Но...

У мальчишки не было головы.

Между воротом смокинга и цилиндром оставалась загадочная пустота. Правда, Фишер скоро разглядел проволоку, на которой держался цилиндр, создавая иллюзию человека-невидимки.

— Чемп? — окликнул Фишер, узнав приятеля по голосу.